

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-25>

УДК 316.4.06

Attribution
cc by

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ ВДАЛИ ОТ ДОМА:

КАК МИГРАНТЫ СТРОЯТ СВОИ БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ В РОССИИ

Турдимурадова Г.Р.

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие российского общества с мигрантами в брачно-семейной сфере. Особое внимание уделяется тому, как контакты в других сферах влияют на брачное поведение мигрантов. Также ими выделяется влияние ключевых факторов, которые определяют их поведение в брачной сфере, включая их социально-экономическое положение, культурные традиции и влияние изменений в миграционной политике. Рассматриваются межэтнические браки как один из способов объединения людей разных этнических, расовых и конфессиональных групп, а также проблемы, связанные с фиктивными браками. В то же время, изучается, как долгая разлука семей влияет на отношения в браке и семье, как пол влияет на брачную миграцию. Исследование показывает, что брачные стратегии мигрантов многогранны и сложны.

Ключевые слова: миграция, мигранты, брачные стратегии, межнациональные браки, социальная адаптация, интеграция, миграционная политика, принимающее общество.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FAMILY TIES AWAY FROM HOME: HOW MIGRANTS BUILD MARRIAGE STRATEGIES IN RUSSIA

Gulmira R. Turdimuradova

North-Caucasus Federal University

Abstract. The article examines the interaction of Russian society with migrants in the marriage and family sphere. Particular attention is paid to how contacts in other fields affect the marital behavior of migrants. There is also the influence of key factors that determine their marital status, including their socio-economic status, cultural traditions, and the impact of changes in migration policy. Interethnic marriages are considered as one of the ways to unite people of different ethnic, racial and religious groups, as well as the problems associated with fictitious marriages. At the same time, it studies how long family separation affects marriage and family relationships, as well as how gender affects marital migration. The study shows that migrants' marriage strategies are multifaceted and complex.

Keywords: migration, migrants, marriage strategies, interethnic marriages, social adaptation, integration, migration policy, host society.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях глобализации и активных миграционных процессов Россия выступает в качестве одной из ключевых стран, принимающих значительные миграционные потоки. Эти потоки оказывают глубокое влияние на демографическую структуру, социальные отношения и культурный ландшафт общества.

Среди множества аспектов миграции особое место занимают брачные стратегии мигрантов – совокупность их мотиваций, практик и моделей поведения при вступлении в брачные союзы. Эти стратегии не только отражают личные стремления мигрантов, но и служат важным инструментом социальной адаптации, легализации статуса и повышения качества жизни. Довольно многие отечественные и зарубежные ученые занимаются разными вопросами, касающими семейно-брачного поведения мигрантов из Центральной Азии.

Актуальность изучения данной темы возрастает в свете недавних изменений в миграционной политике России, включая ужесточение законодательства в отношении фиктивных браков.

За период с 2022 по 2025 годы был принят ряд мер, направленных на регулирование брачных союзов мигрантов с российскими гражданами. Это породило новую ситуацию, которая требует детального исследования, чтобы понять, как это влияет на мигрантов и принимающее общество.

Целью данной статьи является систематический и критический анализ последних исследований, посвященных брачным стратегиям мигрантов в России, для определения текущих тенденций, проблем и потенциальных путей развития.

Обсуждение.

Анализ стратегий вступления в брак мигрантов в России показывает, что это многофакторное и сложное явление. Современные исследования опровергают идею брака по традиционным мотивам для мигрантов. Брак часто используется как средство реализации «стратегий успеха» или «стратегий перемещения», направленных на улучшение экономических и социальных условий и укрепление положения человека в новой среде.

Из-за нестабильности на родине, стремление улучшить материальное положение является важным фактором, способствующим брачной стратегии.

Для многих мигрантов, особенно молодых женщин, брак с гражданином России становится способом доступа к новым ресурсам, легальному трудоустройству и более стабильной жизни.

Очевидно, что неуважительное отношение к праву и закону – это один из основных деструктивных факторов развития государства и общества, требующих принятия своевременных мер для его преодоления, которое возможно только при четком понимании сути и движущей силы возникшей проблемы [5, с. 152].

Исследования подтверждают, что значительная доля неженатых мигрантов из стран Центральной Азии, таких как Таджикистан, Узбекистан и Киргизстан, заключает браки на территории России. Эти союзы могут обеспечить упрощенное получение вида на жительство (ВНЖ) и гражданства, что существенно облегчает их адаптацию и интеграцию в российское общество.

Несмотря на прагматические мотивы, личные и семейные причины остаются фундаментальными. Многие мигранты приезжают в Россию с целью воссоединения с родственниками или создания новой семьи. По данным Игоря Ефремова, до 51% мигрантов старше 14 лет, прибывающих в Россию, уже состоят в браке, что указывает на важность семейных связей в их миграционных траекториях [6, с. 137]. Однако политические инициативы, предлагающие ограничение на переход семьями мигрантов, могут значительно повлиять на эти традиционные брачные стратегии, вынуждая мигрантов адаптироваться к новым реалиям.

Устойчивость института семьи – это залог национальной безопасности государства. Иными словами, крепкая семья – это фундамент сильного и процветающего общества. Постулат, берущий свои истоки в работах древних философов и мыслителей, нашел свое выражение, в частности, во взглядах Конфуция, согласно которым, государство – одна большая патриархальная семья, а также, получивший свое отражение в трудах европейских ученых деятелей, которые утверждают, для того, чтобы разрушить общество, необходимо начать с разрушения семьи [5, с. 154].

Вышеупомянутые утверждения проявляются в наблюдаемых социальных преобразованиях. Преобладающая глобальная тенденция, очевидная в современном российском обществе, ставит во главу угла индивидуалистические парадигмы, в соответствии с которыми личностное развитие, самореализация и самостоятельные финансовые достижения являются основными общественными ценностями. Этот культурный сдвиг связан с уменьшением символического статуса традиционной семьи и снижением общественной легитимности супружеского союза мужчины и женщины.

Деинституционализация брака, в свою очередь, создала структурные условия, способствующие распространению браков по расчету. Такие союзы

можно интерпретировать как характерную форму правового нигилизма, при которой формальные правовые институты используются как инструмент или подрывают в целях, противоречащих их нормативному социальному назначению.

Государственная политика играет решающую роль в формировании брачных стратегий мигрантов. За последние годы в России были введены значительные изменения, направленные на регулирование миграционных потоков и предотвращение злоупотреблений, в частности, в сфере фиктивных браков.

Проблема фиктивных браков, заключаемых исключительно для получения гражданства или легализации пребывания в России, стала предметом серьезного внимания законодателей. В 2024 году Государственная Дума одобрила, а затем приняла закон, устанавливающий минимальный трехлетний срок нахождения в браке с гражданином России для получения разрешения на временное проживание (РВП). Данный шаг приводит к снижению количества браков, в которых мигранты рассматривают исключительно миграционные цели, и стимулирует к формированию более прочных, устойчивых и социально допустимых союзов. Также эти меры способствуют на динамику брачного поведения, ставя в необходимость к поиску новых способов легализации статуса мигрантов, либо вступать в более действительные брачные союзы.

Активная включенность МВД России в выявлении фиктивных браков указывает на серьезность намерений и вовлеченность со стороны государства к этому процессу, что создает для мигрантов строгие условия.

Преобладающая аналитическая система исследований в области миграции делала упор на временную трудовую миграцию мужчин и возможное возвращение их в страну происхождения. Однако в последние годы миграционные процессы претерпели значительные изменения. Заметные сдвиги включают феминизацию миграционных потоков и заметное увеличение числа мигрантов с детьми. Семья все больше понимается как стержневой элемент миграции, являющийся центральным фактором при принятии большинства решений о переезде, а также влияющий на скорость и успешность адаптации и интеграции мигрантов [3, с. 120].

По данным Международной организации по миграции (МОМ), семейную миграцию можно разделить на четыре различных типа. Это:

1. Воссоединение семьи, подразумевающее переезд членов семьи к родственнику, который уже эмигрировал.

2. Международное усыновление (удочерение), предполагающее передачу родительских прав на постоянной основе и перемещение ребенка через национальные границы.

3. Создание семей, которое происходит в результате вступления в брак с иностранным гражданином и последующего переезда одного из супругов.

4. Сопутствующая семейная миграция, связанная с перемещением ближайших членов семьи вместе с основным, сопровождающих основного мигранта.

Обсуждаются также инициативы, предлагающие ограничения на переезд семей мигрантов. Например, предложения о допуске мигрантов без семьи, как это было предложено главой СКР Баstryкиным, могут кардинально изменить семейную динамику. Подобные меры, уже введенные в Приморье и Магаданской области в определенных сферах, могут затруднить формирование стабильных семейных отношений и привести к длительной разлуке мигрантов со своими семьями на родине.

Межэтнические и межнациональные браки играют ключевую роль в процессе социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Они являются одним из наиболее ярких примеров межкультурного взаимодействия и индикатором автосоциализации общества.

В зарубежной науке и политике есть множество исследований факторов, влияющих на отношение принимающего населения к мигрантам, а также механизмов снижения конфликтности. Одним из таких механизмов, снижающих уровень негативизма и тревожности, согласно теории контакта, является опыт личного общения [4, с. 174].

Транснациональные семьи, сформировавшиеся в результате структурного давления глобальной трудовой миграции, сталкиваются с целым рядом сложных социокультурных и психосоциальных проблем. Эти требования требуют существенной перестройки традиционных семейных парадигм, порождая новые формы взаимодействия и одновременно оказывая преобразующее давление на укоренившиеся культурные нормы и системы ценностей. Следовательно, эта динамика служит порождающим механизмом для формулирования и институционализации новых семейных практик.

Что еще более важно, большинство жителей Средней Азии живут в России без своих женщин. Ослабление семей в их родной стране разумно, это связано с отсутствием этих мужчин длительное время у себя дома. И отношения, физическая близость между супругами становятся нестабильными, а брачный союз, как уже было сказано, более виртуальным, чем реальностью.

Виртуальные звонки, видеосвязь и регулярное общение позволяют поддерживать эмоциональную близость и компенсировать физическую разлуку [2, с. 156]. Мигрант всегда поддерживает семью материально, общается только по телефону, приезжает на непродолжительное время раз в год.

Условия жизни в миграции, оторванность от семьи рождают новый тип брака, который можно охарактеризовать как «удаленный». Состоя в официальном браке со своей азиатской женой, мигрант входит в интимные отношения (новый «брак») с гражданкой

России, как правило, русской, реже – тюркской национальности [1, с. 9].

Среди мигрантов отношения часто принимают форму совместного проживания. Это соглашение позволяет лицам, которые уже состоят в законном браке в своей стране происхождения, вступать в новые партнерские отношения, находясь за границей. В то же время, религиозные церемонии бракосочетания, в частности, исламский никах/никих (брак), предписанным законами шариата (религиозное право), широко практикуются в сообществах мигрантов из Центральной Азии.

Реализация российского миграционного законодательства связана с распространенной тенденцией заключения межэтнических браков среди трудовых мигрантов, при которой семья, в первую очередь, ориентирована на выполнение социальных и статусных ролей. В рамках этого аналитического подхода, статусная функция семьи концептуализируется как выполнение социальных ролей, в частности, обеспечение и воспроизведение социального положения. Эта функция основана на принципе, согласно которому каждый член семьи занимает определенный статус, тем самым способствуя воспроизведению более широкой социальной структуры. Кроме того, она направлена на удовлетворение потребности отдельных лиц, входящих в небольшую социальную группу, в приобретении и утверждении признанного социального статуса.

С этой аналитической точки зрения, статусная функция проявляется в двух основных аспектах.

Во-первых, для женщин брак – будь то юридически зарегистрированный или по обоюдному согласию без регистрации в форме сожительства – способствует приобретению социально-признанного статуса жены.

Во-вторых, такие союзы, как правило, предполагают рождение детей, гарантируя, что дети рождаются в рамках семьи, юридически признаются отцом и наделяются отчеством и фамилией.

Такая формализация родства имеет огромное значение для женщин, которые часто направляют значительные усилия на обеспечение будущего социально-экономического статуса и жизненных возможностей своих детей. Такое внимание к перспективам детей подчеркивает стратегические аспекты формирования семьи в условиях миграции.

Следовательно, нормализация супружеских союзов, в которых санкционированная государством юридическая регистрация является второстепенной, а не главной целью, стала институционализированной чертой как социальной сферы мигрантов, так и российского общества в целом. Здесь брак выступает не как цель, а как средство достижения цели (мусульманство: многоженство, церковный союз, брак перед Богом) [1, с. 10].

В российской научной традиции термин «межэтнический брак» часто используется как синоним «межнационального» или «этнически смешанного»

браха. Такие союзы способствуют ускорению ассимиляционных процессов, поскольку через них мигранты глубже интегрируются в социальные, культурные и бытовые нормы российского общества. Это подтверждается исследованиями, показывающими, что брачный выбор мигрантов из постсоветских стран тесно связан с их интеграцией.

Результаты.

Несмотря на интеграционный потенциал, межнациональные браки сопряжены с рядом вызовов. К ним относятся культурные различия, проблемы самоидентификации детей от смешанных браков, а также потенциальные социальные напряжения. Исследования показывают, что для некоторых мигрантов, таких как таджикские трудовые мигранты, взаимодействие с принимающим обществом в брачной и сексуальной сферах не всегда является положительным опытом, и они не всегда стремятся принимать российский образ жизни в отношении частной и семейной жизни. При заключении брака с представителем российского общества мигранты более склонны к применению семейных ценностей своего народа в практике их быта после заключения брака.

Брачные стратегии мигрантов неразрывно связаны с их социально-экономическим положением и имеют значительные демографические последствия как для мигрантов, так и для принимающего общества.

При изучении мнений экспертов и множества исследований на тему брачных поведений мигрантовами были определены основные мотивы, способствующие мигрантов к заключению брака:

- любовь и личные чувства;
- создание семьи и рождение детей;
- экономическая стабильность;
- легализация статуса в новой стране;
- культурные и религиозные традиции;
- социальная интеграция.

Для наглядности, из вышеуказанного можно представить сравнительный анализ различных мотивов, ведущих к заключению браков, как для граждан России, так и для мигрантов, на основе мнений экспертов (Таблица 1).

рождение детей			групп, поддерживающий демографическую устойчивость
Экономическая стабильность	6	9	Для мигрантов этот мотив часто выше из-за поиска лучших жизненных условий
Легализация статуса	1	10	Ключевой мотив для многих мигрантов, отсутствующий у граждан России
Социальная интеграция	4	9	Брак как мост в новое общество для мигрантов
Культурные и религиозные традиции	7	8	Важно для сохранения идентичности, особенно в межнациональных браках

В таблице демонстрируются различия в мотивациях при заключении брака между гражданами России и мигрантами, подчеркивая уникальные драйверы, свойственные миграционному контексту.

Приведенная выше таблица сравнивает влияние различных факторов на брачные стратегии мигрантов и граждан РФ, наглядно демонстрируя отличия в приоритетах и мотивациях.

Заключение.

Брачные стратегии мигрантов в современном российском обществе представляют собой сложный и динамичный феномен, формируемый под влиянием этнических традиций, экономических факторов и миграционной политики.

Межэтнические и межнациональные браки выступают как важный механизм социальной адаптации мигрантов, способствующий их интеграции и формированию новых социальных связей в новом принимающем обществе.

Строгие правила в отношении фиктивных браков, несомненно, содействует созданию более крепких и подлинных браков среди мигрантов исключая мотивов: получение определенного социального статуса, субсидий, льгот, политического убежища, участие в государственных программах, уклонение от службы в армии, регистрация в определённом населенном пункте, решение бытовых и квартирных проблем, наследования имущества, получения пенсий, финансовая выгода, а также, легализация иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Для достижения успешной миграционной и демографической политики в России необходимо учитывать все факторы, которые на неё влияют.

Мотив	Граждане РФ (средняя оценка, 0-10)	Мигранты (средняя оценка, 0-10)	Комментарий
Любовь и личные чувства	9	7	Основополагающий мотив для обеих групп, но у мигрантов может быть смешен pragmatическими целями
Создание семьи и	8	8	Важный аспект для обеих

Для детального разбора и понимания этой проблемы необходимы дальнейшие исследования этой

сфера, которые сочетают различные методы анализа, как количественные, так и качественные.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Барсукова Т.И., Часовская Л.А. Трансформация семейно-брачного поведения трудовых мигрантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №7. - С. 7-12. EDN: WGHUMR
2. Леденева В.Ю. Транснациональные семьи в условиях трудовой миграции: трансформация семейных ролей и динамики взаимодействия. // Научный результат. Социология и управление. - 2025. - Т. 11, № 1. - С. 147-160. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-1-0 EDN: BJBZDL
3. Пешкова В.М. Семьи мигрантов из Центральной Азии в России: экспертный дискурс // Мир России. Т. 34. №1. 2025. С. 106-129. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-1-106-129 EDN: HAKXUV
4. Пешкова В.М. Отношение к бракам с мигрантами как показатель социального взаимодействия и уровня ксенофобии (на примере Москвы). // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2023.- № 6. - С. 171-196. DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2476 EDN: TAESLD
5. Примакова С.В. Актуальные вопросы, связанные с регистрацией фиктивных браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - С. 152-154. DOI: 10.23672/y0441-2647-7681-x EDN: WGXBKAJ
6. Рязантsev C.B., Sivoplyasova C.Y. Брачное поведение женщин-мигранток из стран Центральной Азии // Экономическая социология и демография: женщина в российском обществе. - 2021. - С. 136-149. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.9 EDN: HUFCTO

References:

1. Barsukova T.I., Chasovskaya L.A. Transformation of family and marital behavior of labor migrants // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. No. 7. - pp. 7-12. EDN: WGHUMR
2. Ledeneva V.Y. Transnational families in the context of labor migration: transformation of family roles and dynamics of interaction. // Scientific result. Sociology and management. - 2025. - Vol. 11, No. 1. - pp. 147-160. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-1-0 EDN: BJBZDL
3. Peshkova V.M. Families of migrants from Central Asia in Russia: expert discourse // The World of Russia. Vol. 34. No. 1. 2025. pp. 106-129. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-1-106-129 EDN: HAKXUV
4. Peshkova V.M. Attitude towards marriages with migrants as an indicator of social interaction and the level of xenophobia (on the example of Moscow). // Monitoring public opinion: economic and social changes. - 2023.- No. 6. - PP. 171-196. DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2476 EDN: TAESLD
5. Primakova S.V. Topical issues related to the registration of fictitious marriages between citizens of the Russian Federation and foreign citizens. // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2022. - pp. 152-154. DOI: 10.23672/y0441-2647-7681- x EDN: WGXBKAJ
6. Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Y. Marital behavior of migrant women from Central Asian countries // Economic Sociology and Demography: Women in Russian Society. - 2021. - pp. 136-149. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.9 EDN: HUFCTO

Информация об авторе:

Турдимурадова Гулмира Рашид кизи, аспирантка кафедры социологии и социальных инноваций высшей школы креативных индустрий Северо-Кавказского федерального университета. Город Ставрополь, РФ. gturdimuradova@gmail.com
Gulmira R. Turdimuradova, PhD student at the Department of Sociology and Social Innovations, Higher School of Creative Industries, North Caucasus Federal University. City of Stavropol, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.